

РЕЦЕНЗИИ

Русская литература в историко-функциональном освещении. М., «Наука», 1979.

Рецензируемая книга относится к числу тех трудов, которые намечают новые пути для будущих исследований. Более частное значение этого тома состоит в систематическом рассмотрении на твердой теоретической основе вопросов историко-функционального исследования шедевров русской литературы, конкретно-индивидуальных судеб ее крупнейших произведений.

Такое изучение стало плодотворным во многом благодаря теоретической разработке важнейших методологических аспектов проблемы в трудах М. Б. Храпченко, особенно в его книгах «Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы» (1970 и последующие издания) и «Художественное творчество, действительность, человек» (1976). «В историко-функциональном исследовании литературы на первый план выступает тщательное изучение различных интерпретаций смысла художественного произведения в разные периоды его эстетической жизни» (с. 11), — справедливо отмечает Н. В. Осьмаков, автор статьи «Историко-функциональное исследование произведений художественной литературы» — обобщающего введения к рецензируемой книге. Конечно, и раньше каждое серьезное исследование о большом писателе не обходилось без изложения истории изучения и интерпретации его творчества. Авторы же рецензируемого труда ставят такую задачу в качестве основной. Придавая первостепенное значение «выявлению социальной и эстетической функции исследуемого произведения или творчества писателя в последовательной смене исторических эпох» (с. 33, 34), авторы стремятся в конечном итоге к наиболее полному раскрытию эстетического и идейного богатства произведения, исходя из того, что каждая эпоха в каждый период общественного развития открывает в шедре литературы что-то свое, новое.

В связи с этим появляется возможность в дальнейшем определить особенности функционирования и бытования всей русской литературы XIX в. в целом на различных этапах развития русского общества, сделать это в сопоставлении с функционированием и бытованием рус-

ской литературы XVIII в., древнерусской литературы, причем, более систематически, последовательнее, точнее и полнее, чем делалось раньше. Следует обратить внимание, в частности, на то, что сами русские писатели XIX в. активно выражали неудовлетворенность характером функционирования русской литературы и его узкой социальной базой, успешной конкуренцией тогдашней массовой лубочной литературы, «милорда глупого», о чем есть многочисленные и известные свидетельства вроде знаменитых некрасовских строк.

Кстати, в связи с проблемой форм распространения книги в историко-функциональном плане может быть рассмотрено такое специфическое явление, как альбомы, полугинимная форма распространения произведений, диктующая определенные интонации и даже образы. Необходимы в дальнейшем экскурсии в историю книги и книготорговли, историю библиотек, читательского спроса.

О том, как много может дать для изучения судеб литературных произведений, их различных интерпретаций «инобытие» шедевров русской классики, воплощенных в форме театральных и телевизионных постановок, киноэкранизаций, говорит в своей статье «Идея и образы литературы на языке других искусств» У. А. Гуральник. Он приходит к обоснованному выводу о том, что «переработка прозаических (реже — стихотворных) сочинений для театра и кинематографа — это своего рода летопись, в которой как бы регистрируется смена их прочтений разными поколениями на разных этапах общественного развития» (с. 72). У. А. Гуральник безусловно прав, когда подчеркивает и конкретизирует особенно близкую ему мысль о том, что связи между эпохой и характером претворения шедевров литературы в произведениях других видов искусств многообразны. Но вряд ли можно считать «неприметной», хотя бы на первый взгляд, глубинную связь «нового произведения с социально-эстетическими потребностями данного времени, удовлетворению которых инобытие литературы служит» (с. 57). Другое дело, что такая глубинная